

Али-заде Айдын Ариф оглы

Институт философии и социологии Национальной академии наук Азербайджана

**ОТЗЫВ НА ДИССЕРТАЦИЮ
МУХЕТДИНОВА Д. В.**

**НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ТЕОЛОГИИ
«ИСЛАМСКОЕ ОБНОВЛЕНЧЕСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ КОНЦА XX — НАЧАЛА
XXI ВЕКА: ИДЕИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

АЛИ-ЗАДЕ Айдын Ариф оглы —

д-р филос. наук, гл. науч. сотр.

Институт философии и социологии

Национальной академии наук Азербайджана

(AZ1073, Баку, проспект. Г. Джавида, 115).

Email: phillaw@phill.ab.az

Тематика исследования посвящена одной из самых актуальных проблем современности — тенденциям неомодернизма в современном исламском богословии. Выбор предмета исследования со стороны автора не случаен. Дело в том, что исламское мировоззрение на современном этапе истории подвергается разного рода трансформациям, связанным с изменениями мира и окружающей среды. Еще в XIX в. часть мусульманских богословов, обеспокоенных кризисом

мировоззрения, философии и правовых систем в их обществах, а также всеобщим упадком мусульманских империй, пришли к выводу о необходимости реформационных процессов в исламской теологии и предприняли в этом направлении определенные усилия. Таким образом, было положено начало мусульманскому модернизму, который сыграл позитивную роль в преодолении значительной части проблем. Модернизм в исламе, который был представлен такими мыслителями, как Джамал ад-дин ал-Афгани, Мухаммад Абдо, Мухаммад Рашид Рида, Мухаммад Икбал и другими, был подробно изучен и систематизирован мировой наукой как в мусульманских странах, так и на Западе, и в России.

Во второй половине XX в. модернистские тенденции в мировой мысли и искусстве были подвержены кризисным явлениям и во многом уступили место постмодернизму и неомодернизму. Эти же тенденции имели место и в мусульманской мысли. Однако в отличие от модернизма, новые течения исламского богословия не до конца изучены в основном по причине того, что эти процессы не завершились, а продолжают развиваться в начале XXI в. Особенно остро ощущается дефицит исследований по данной проблеме в России и странах СНГ, тем более что на этом пространстве получили распространение самые различные культуры и религиозные конфессии, мирное сосуществование которых необходимо обеспечивать в том числе с помощью новых философских и теологических концепций, которые соответствуют сложившейся реальности; также имеются проблемы, связанные с религиозным экстремизмом. В то же время, по причине того, что это геополитическое пространство имеет свои особенности, их необходимо осмысливать и поступать в соответствии с ними. Потому представленная к защите по специальности 26.00.01 (теология) диссертация в значительной мере восполняет недостаток исследований в этой области и имеет большую научно-практическую ценность.

Структура работы отражает цели и задачи исследования, а также логику и последовательность изложения. Во вводной части соблюдены все формальные требования, которые традиционно предъявляются к диссертациям. Соискатель достаточно убедительно обосновал актуальность, новизну, цели и задачи и другие необходимые положения.

В каждой из первых четырех глав сначала излагаются основные концепции мусульманских обновленцев — Фазлура Рахмана, Мухаммада Аркуна, Мухаммада Шахрура, Хамида Абу Зайда, а затем из изложенного материала делаются выводы. При этом необходимо особо отметить, что автор не только излагает эти концепции, но и выражает к ним свое отношение и рассматривает через призму своего мировоззрения, что особенно ценно с философской точки зрения. Особую значимость приобретают выводы, которые помещены в конце каждой из глав и в которых соискатель обобщает основные тезисы, изложенные

в параграфах и объединяет их в единое целое. В последней, пятой, главе в обобщенном изложении даются основополагающие обновленческие идеи, такие как новое отношение к каламу, теории откровения, проблеме Сунны и хадисов и т. д. Особое практическое значение имеют последние параграфы «Ислам как платформа для плюрализма» и «Ислам и цивилизационный контекст», в которых автор проводит параллели между идеями мусульманских обновленцев и мыслителей джадидизма в Российской империи.

В заключительной части диссертации обобщаются все сделанные ранее выводы и подводятся итог всего исследования. Наиболее интересным моментом является предложение о «выработке обновленческой программы, которая будет согласована с реалиями российской мусульманской культуры. Такая попытка предполагает создание современной богословской школы ислама в российском контексте. Неомодернистская картина мира в данном случае должна будет дополниться материалами отечественного и мирового исламоведения, а также, что немаловажно, должна будет включать ряд идей отечественного богословия, имеющих региональную специфику и обладающих поэтому особой ценностью» (с. 409). Для реализации этой программы соискатель предложил претворение в жизнь следующих конкретных шагов: историзация коранического откровения, смещение акцентов с «Закона» на «благодать» при толковании Корана и «этизация» Сунны.

Как известно, докторские диссертации должны отвечать строго определенным требованиям, важнейшими из которых являются:

1. Разработка теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение;
2. Решение проблемы, которое имеет практическое социально-экономическое или культурное значение.

В частности, эти положения зафиксированы в постановлении Правительства РФ от 24.09.2013 N842 (ред. от 01.10.2018) «О порядке присуждения ученых степеней». Представленная диссертация отвечает обоим требованиям. С точки зрения теории соискатель выступил с целым рядом идей, которые могут воздействовать на настроения мусульманского населения не только в РФ, но и на всем пространстве СНГ. Эти идеи отражены на всем протяжении работы. В качестве одного конкретного примера можно привести мысли о том, что российское исламское богословие сильно отстало в развитии и «по ряду положений уступает неомодернизму». Далее идет суждение о том, что от него необходимо не отказываться, а связать с обновленческими течениями современности. В заключении соискатель предлагает идею «создания современной религиозно-философской школы ислама в российском контексте на стыке неомодернизма, современного исламоведения и традиций отечественного богословия» (с. 403). Данная мысль актуальна не только

для России, но и для других стран СНГ с мусульманским населением, богословская мысль которых серьезно отстает в развитии.

По части практического применения положений диссертации ее значение огромно. Дело в том, что в связи с кризисом мусульманского богословия в РФ и странах СНГ и его неспособностью генерировать постмодернистские и неомодернистские идеи имеет место отток значительной части верующих из контролируемых Духовными управлениями (и опосредованно — властями) официальных мечетей в направлении представителей иностранных миссий, которые умело используют неспособность этих структур приобщиться к современному мировоззрению. Кроме того, обновленческие теории усиливают секулярные тенденции в мусульманских общинах, что, несомненно, на пользу властям всех стран, и в частности России. Это тоже является инструментом для обуздания религиозного экстремизма. Потому идеи автора, изложенные в диссертации, имеют несомненную практическую ценность.

Что касается замечаний по диссертации, то необходимо отметить, что соискатель порой слишком углублялся в изложение различных идей мусульманских мыслителей, вместо того чтобы выражать к ним свое философско-теологическое отношение. Однако и тут следует отметить, что описательность тоже необходима, так как без этого было бы невозможно приходить к тем или иным выводам. Проблема лишь в том, что в некоторых местах этому отводится слишком много места. Но этот момент спорный, и соискатель может иметь по этому поводу свое мнение. В любом случае данное замечание никак не влияет на качество и практическую значимость работы.

В заключение необходимо отметить, что диссертация написана в соответствии с требованиями академической науки и имеет несомненную научную, теоретическую и практическую ценность.